

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2017" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2017 года.

Имена авторов подборок будут объявлены 31 декабря 2017 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

Конкурсное произведение 39. "[Стаканы](#)"

...А ты во сне беги-беги-беги
по берегу холодной Селенги
до сопок, разукрашенных закатом
под сказочные горы Най-Навы*.
Как сладок запах скошенной травы,
и ветер дышит дико и хрипато.

Беги во сне. Беги, беги легко
до золотом подбитых облаков –
там кедрачи вырастают в занебесье,
и, если долго щуриться, со скал

увидишь засыпающий Байкал
и диких лошадей на редколесье,
и белый остывающий песок.

Ни встреч, ни расставаний, ни дорог,
ни времени, ни эха, только ветер...
Беги во сне. Беги-беги-беги.
Метнётся тень пугливой кабарги,
и задрожат малиновые плети...

И я бы добежала как-нибудь
до рыжих сосен в полосах тумана,
но дребезжали в поезде стаканы
так жалобно и тонко – не уснуть...

**Най-Нава (Наи-Нава, Наин-Нава) – легендарная страна предков у бурят.*

2 место

Конкурсное произведение 55. "[Прошка](#)"

Псу со взглядом человеческим
Дали человечесье имя,
Длинной цепью приковали,
Чтобы все как у людей.
Пес Путем гуляет Млечным
Ночью среднерусской зимней –
Словно, вглядываясь в дали,
Плачет скрипкой Амадей.

Что там Людвиг, что там Рихард! –
Бог собачий гладит горло –
Нежно тянет песню Прошка –
Безмятежность и покой.
Отступают глад и лихо,
Растворяясь в небе черном.
Звезды катятся горошком –
Низко-низко – тронь рукой.

3 место

Конкурсное произведение 174. "[Белая пастила](#)"

Белая пастила плавится под рукой,
Лепится горностаем – острая голова.
Лапами – перестук, в блюдечке молоко.

Ласковой Тугунье счастья не миновать.
Милый Ахыртека, храбрый Ахыртека...
Нартами озерцо режется пополам.
Срезаны построжки – северная тоска.
Скалится горноста́й. Горечью пастила.
Лезвия-коготки – алая полоса.
Всполохи в небесах. Вечности мерзлота.
Бисерные унты, камедь на волосах.
В мороке-колесе вертится горноста́й.
Тихая Тугунье, мёртвая Тугунье...
Праздничная доха проседью ледяной.
Тянется пастила, плавится на огне.
Чёрная Ухтаме плачется за стеной...
Много ли Тугунье, храбрых Ахыртека
Омулем уплывут в звёздную полынью?
Ниточкой пастила тянется сквозь века.
Ластится горноста́й к маленькой Олынью.

4 место

Конкурсное произведение 351. " [Deus ex machina](#) "

Хор идёт по оркестре, звучит парод.
Вокруг на каменных лавках теснится народ.
Йоханна спешит, но приводит себя в порядок —
комкает фартук, пару пшеничных прядок
дёргает из-под чепца, рвёт воротник.
Выбегает на сцену — испускает пронзительный крик.

— Магда! — дрожит сопрано. — Где ты, сестра?
Рана моя свежа, а боль остра!
Презрев бывшие обиды, молю — спаси!
Хор отступает назад, гремит стасим.
Нарисованный лес выпускает Магду. Народ
исступлённо бьёт в ладони. Магда поёт,

тает контральто в тягучей, как мёд, ночи:
— Йоханна, сестра, пусть рана кровоточит,
но я уже здесь, я спешу, я тебе помогу!
Простирает Йоханна руки — Магда в снегу.
Бог из машины тянет рычаг — криг-краг! —
невредимая Магда к Йоханне делает шаг.

Простирает Йоханна руки — густой ясенец
тянет цепкие щупальца ввысь по отлогой стене.
Зажигает Магда огонь, но купина

лишь обжигает — и не горит. Стена
позади — криг-краг! — и Магда поёт: — Бегу!
Йоханна, сестра, я спешу, я тебе помогу!

Простирает Йоханна руки — встаёт вода,
не обойти. Звенит сопрано: — Беда!
Йоханна делает шаг назад — криг-краг! —
бог из машины теперь не выйдет никак —
Йоханна стоит на люке. Утонет сестра —
ненависть кровотоцит, свежа и остра.

Магда бросается в озеро. Всплеск. Тишина.
Магда плывёт под водой. — Спасена, спасена! —
думает Магда. Вдали затихает эксод —
спектакль окончен. Магда находит брод —
ноги не держат и кружится голова.
Берег. Туман. Трава. Хохочет сова.

...Открывает Магда глаза: — Приснится же чушь!
Приводит себя в порядок, лесную глушь
торопливо пересекает, выходит к шоссе —
сколько машин! — и, на рюкзак присев,
машет встречным. Скрипят тормоза — криг-краг!
Фартук. Пряжки. Чепец. Магда делает шаг

назад. Нарисованный лес. На лавках — народ.
Хор идёт по оркестре. Звучит парод.

5 место

Конкурсное произведение 72. ["Они говорят"](#)

Они говорят мне – это не твой малыш,
ты, мол, всё время бредишь, когда не спишь:
август, жара, бессонница, барбитураты.
Но я же помню тёплое тельце в руках,
боль в груди от пульсирующего молока
и торопливо написанную на бирке дату.

У этого, говорят, – ни тела, ни головы,
те, кто увидел – ослепли или мертвы,
и ты на нас смотришь каменными глазами.
Но я же вижу – малыш улыбается мне,
на снимке в центре, с трубкой (привык на войне),
как будто вот-вот шепнёт еле слышно «мама».

Они говорят – у вас, во Флориде, жара,
хотя за окном всего-то девять утра,
не то что в февральском слякотном Иллинойсе.
А там, где он, воздух в пепел сжигает птиц,
и фото в альбом засвечено – ярк блиц,
но ты от него не ослепнешь, не беспокойся.

Ведь ты, говорят, не боишься уже высоты,
у тебя, мол, уже давно на руках винты,
по два на каждой, и номер, как пропуск в Лету,
впечатан чёрным в твой серебристый борт.
Но ты не видишь – тот малыш уже мёртв
с тех пор, как в восемь пятнадцать крикнул этот.

6 - 10 места

Конкурсное произведение 85. ["Баю-баю..."](#)

Баю-баю... снов не видит
Старый хутор по ночам.
По дворам, заросшим снытью,
Бродит лунная печаль.
То, вздохнув, уронит грушу,
То прольёт вишнёвый сок,
То из бурой вязкой лужи
Смачно сделает глоток.
То водой в колодце булькнет,
То возьмётся в окна дуть.
А устанет – ляжет в люльку,
Позабытую в саду.

Ветер люлечку качает,
Осторожный, словно вор.
За плетнями, нескончаем,
Стелет простыни простор.
Заглянула в люльку птица –
Ищет гнёздышко птенцам...
Седовласый пар клубится
У прогнившего крыльца.
Речка звёзды привечает,
Привечать чужих – не грех.
Над заброшенным причалом
Вьётся иволговый смех.

Волк, свернувшийся в калачик,
Спит у чёрного куста.

Баю-бай.
Никто не плачет.
Ночь.
И люлочка
пуста.

Конкурсное произведение 118. ["Натюрморт"](#)

...А в лесочке пока что не голо.
Не видать еще, что там - вдали...

Два луча - два последних обола -
теплой решкой на веки легли.

Сквозь листву они вспышкой короткой
ослепили,
слепили,
сплели...

На закат остроносою лодкой
плавно-плавно плывут журавли,
рассекая небесные стиксы,
словно нехотя, не торопясь,
чтобы ты с исчезанием свыкся
и успел потерять эту связь.

И не важно, был прав ли, неправ ли,
но почти завершён натюрморт.

На ладони бумажный журавлик
на закат головой распростерт.

Конкурсное произведение 224. [" У подъезда светится ларёк... "](#)

у подъезда светится ларёк
что ты ходишь вдоль и поперёк
по усталой тихой комнатёнке

дети спят и выдохлись коты
дремлют в углубленьях темноты
только ты здесь рыскаешь в потёмках

серебрится проседь на висках
у подъезда ☐ осень и тоска
ты молчишь и думаешь о том как

лодка разбивается о быт
и звезда с звездой говорит
завершаясь в нынешних потомках

что ж не мучай светлое чело
вам двоим не нужно ничего
все что было — брошено на ветер

уйди из этой скукоты —
впереди такие же коты
и тоска и будущие дети

Конкурсное произведение 328. " [Грачи](#) "

потому ли, что память твоя — полынь,
разбазарена нежность из-под полы
за железной дорогой, за камышами -
ни за грош, за серебряное кольцо.
покрывается трещинами лицо.
оловянный солдатик,
стеклянный шарик

и не жалко ни сердца, ни живота,
и больница разинула ворота,
и приносятся люди, как будто в клюве,
в известковый осыпавшийся уют,
в медицину — медовую, цинковую.
пожует - и проглотит,
дай боже — сплюнет

потому ли, что время не одолеть,
первоклассники в парке искали медь,
по слогам выговаривали гербарий.
таял саван, в тетради звенел ручей.
где грачи, да не надо уже грачей,
все бригады на фронте и на пожаре.

медсестрица алёнушка, там, в огне,
все становится явственней и нужней.
кто летает в окне, погляди, алёнка.
там соседки летают — чирик и кар,
в чем родились — без трубок и без лекарств,
в только что оперившихся рубашонках.

Конкурсное произведение 52. " [У забора](#) "

У забора корчилась лебеда.
Жгла ладони горьким и голубым.
На ветру бродячие облака
Разбухали в розовые клубы.

Под болотным солнцем цвела межа.
Дождевые стебли – сквозь старый сор.
Что ни день – куриная слепота,
Подорожник, ржавчина и песок.

В теплой луже – пыльные воробьи.
От травы - царапины поперек.
Натирало пальцы до волдырей
На двоих - колодезное ведро.

Пахла прелым медленная вода.
Ледяными бликами – по глазам.
Мы кричали в черную глубину.
Слушали прозрачные голоса,

Как тягуче эхо, зыбуче дно,
Как падучий камень на дне лежит.
А потом - по вышарканным корням,
Тропами - сквозь гулкие гаражи.

К гаражам повадился - старый кот.
У него в глазах - золотой песок.
Помнишь, мышь запутывала следы,
А потом попала под колесо.

А потом – ни шепота, ни души.
Грозовые всполохи, белый шум.
Лишь крыжовник ветками – до земли
Прорастал во вскопанную межу.

У забора корчится лебеда.
Солнце катит чертово колесо.
Я теперь – куриная слепота,
Подорожник, ржавчина и песок.

Не ходи туда,
где сгниет забор,
где обнимет камень
болотный бог,
и вода руки не почует.
Где кота настигнет

